

- Это правда моя комната?

- Да. Довольно пустая, правда? Герцогу действительно не нравится, чтобы хоть что-то было в его доме.

- Но даже так, она слишком...

Большая.

И отсутствие мебели делало ее еще более пустой и большой.

Эмма тихо улыбнулась, увидев, как она смотрит на широкую кровать.

- В комнате не хватает многих вещей, этого недостаточно, чтобы юная госпожа могла тут остаться. Давайте завтра вместе посмотрим каталог и обставим комнату. У меня еще много дел. Вы, должно быть устали, поэтому вам лучше лечь спать.

Но тут же всего достаточно?

Она на самом деле не могла понять, чего не хватает в комнате. Пока она пыталась понять, чего там не хватало, Эмма подняла Розалию. Она нежно положила смущенную девочку на кровать.

Как только Розалия легла в кровать, она могла только моргать. Когда она наконец осознала, что находится в незнакомом месте, окружена незнакомым запахом, и ее касается что-то незнакомое, ее тело напряглось от страха.

- Если тебе что-то понадобится, дерни за веревку. Сладких снов.

Эмма наклонилась и поцеловала Розалию в лоб, желая спокойной ночи. Она не заметила, что Розалия напряглась до такой степени, что все волосы на ее теле встали дыбом.

- Эмма.

Розалия тихо позвала Эмму, ошеломлено моргая после внезапного поцелуя.

- Да?

- Что вы сейчас сделали?

- Я наложила на вас заклинание, чтобы вам снились хорошие сны.

Эмма не смогла удержаться от смешка, когда увидела, что Розалия ведет себя как белка, которая нашла желудь, который был слишком большим для нее. Она была слишком милой.

Розалия уставилась на Эмму, прежде чем встать.

- Эмма, вам тоже сладких снов...

Из-за разницы в росте она не могла как Эмма поцеловать ту в лоб, вместо этого она легонько поцеловала ее в щеку. Затем она быстро нырнула под одеяло и спряталась от стыда.

- Боже мой.

- Было бы нечестно, если бы заклинание получила только я.

Розалия тихонько натянула одеяло до подбородка, шевеля под ним пальцами.

- Уверена, что благодаря госпоже, у меня сегодня будут хорошие сны. Спасибо вам.

Эмма легко вышла, слабо улыбаясь.

Клац.

Дверь закрылась.

Розалия поморгала, рассеяно глядя на потолок, который терялся в темноте.

'Я на самом деле могу остаться здесь?'

Она чувствовала мягкое прикосновение к своей коже от одежды, которая была на ней, но ей было немного неудобно, так как одежда не подходила ей по размеру. С такими мыслями Розалия провела первую ночь в поместье герцога Валенсии.

'Честно говоря, я думала, что я буду бодрствовать всю ночь...'

Но я спала так хорошо!

Чик-чирик!

Нежное пение птиц снаружи ознаменовали начало нового дня. Розалия проснулась и вытерла слюну со своего лица. Все еще сонная, она продолжала лежать в кровати.

'Так мягонько. Мне нравится.'

Она считала, что такую роскошь она не испытает после этого момента. Эта мягкая и не трясущаяся кровать была настолько хороша, что она начала кататься от счастья.

Круть, круть, круть!

Она уже столько раз прокрутилась, а еще так много места осталось. Розалия подумала, что, наверное, она тут и побегать сможет.

Она покрутилась вправо.

Затем покатилась влево.

Круть, круть, круть.

Розалия постоянно крутилась на кровати. Ей казалось это веселым и увлекательным. Затем, внезапно, она встретилась глазами с головой, висящей на стене.

- Кхе, ой!

Розалия, закашляв от удивления, подпрыгнула, как живая рыбка, вытащенная из воды.

'Голова висит на стене! Голова!'

Розалия быстро открыла дверь и выбежала на максимальной скорости. Саймон и Эмма, которые сразу же ее узнали, попытались ее остановить, но она просто пробежала мимо. Она бежала и бежала прочь от головы, не разбирая дороги.

Когда она вбежала в столовую, после метания по особняку, она увидела кого-то знакомого. Когда она увидела, то ее глаза сразу заблестели от слез.

- Дяденька!

Она почувствовала, что наконец-то нашла своего спасителя. Розалия прибежала прямо в объятия герцога Валенсии, который завтракал.

- Розалия?..

Герцог замер от удивления, когда маленькое существо, одетое в пушистую одежду не по размеру, прыгнуло в его руки. Не понимая, что герцог Валенсия замер от шока, Розалия зарылась головой в его грудь.

- Что случилось?

- Голова!..

- Волосы?

Что не так с ее волосами?

Герцог Валенсия посмотрел вниз на ее крошечную голову. Розалия только что проснулась, поэтому ее волосы были в беспорядке, но после того как ее вымыли в его отсутствие, они вернули свой первоначальный серебристый цвет. Герцог, который никак не мог понять, что происходит в ее похожей на желудь голове, ошеломленно уставился на нее. Тем временем Розалия подняла голову из своего странного положения и испуганно посмотрела на него.

- Там голова!

- Голова?

Розалия сильно замахала руками и громко закричала.

- В комнате была голова, и она паялилась на меня вот так!

Знак вопроса повис над головой герцога Валенсии. Хотя он убил множество людей, он не был настолько бестактным и некультурным. Он знал, что в его комнате не было тела.

- Должно быть он пытался убить меня!

- Понятно. Так голова появилась и пыталась убить тебя.

- Да!

- Тогда мы должны разобраться с этой мерзкой головой.

- Вы позаботитесь о ней?

- Конечно. Как посмела эта голова смотреть на тебя так.

Это был надежный ответ. Любой, кто его услышит, будет чувствовать себя спокойно. И Розалия, услышав слова герцога Валенсии, успокоилась, поняв, что герцог будет на ее стороне.

'Не могу поверить, что я почти прикатилась прямо к голове! Ужасно!'

Она глубоко вздохнула, следя за обрывочными словами герцога. Затем она издалека увидела бегущую Эмму.

- Мне было интересно, куда вы побежали, но, похоже, вы бежали к герцогу. Юной госпоже, должно быть, действительно нравится герцог. Она действительно как ваша настоящая дочь.

Эмма рассмеялась над ними обоими, в то время как герцог Валенсия закашлялся, пытаясь скрыть смущение.

- Там была голова, которая пыталась убить меня!

- Голова?

От странных слов Розалии голова Эммы наполнилась вопросами.

- Вы, случайно, говорите не о чучеле лошади в спальне герцога?

Вставил свои пять копеек Саймон, который прошел весь путь до столовой, чтобы помочь Эмме, которую они видели убегавшей.

Когда он произнес эти слова, все с опозданием осознали существование лошади и сказали про себя: "Ах, там действительно было что-то подобное..." За исключением одного человека.

- Саймон. Это больше не моя комната.

- Ах... Да. Конечно. Это спальня юной госпожи.

После того, как его окликнул герцог, Саймон исправил свои слова с легким презрением.

- Чучело лошади?

- То, что ты видела, было не негодяем, пытающимся убить тебя. Это была голова белой лошади, которой я украсил свою спальню. Мы снимем ее сегодня же.

- Что такое чучело?

- Из мертвых животных делают чучела, чтобы они выглядели живыми и не гнили, и вешают на стену. Это делают, чтобы они выглядели, как живые, но на самом деле они не живые, можете быть в этом уверены.

- Зачем такое вешать там, где ты спишь?

- Это...

Эмма неловко улыбнулась, взглянув на герцога Валенсию. Розалия, проследив за взглядом Эммы, тоже посмотрела на герцога.

- Дяденька, вы не очень хорошо выглядите.

- Это потому что ты смотришь на меня снизу.

- Нет. Ваше лицо действительно не очень.

Ответ был быстрым и резким.

Герцог Валенсия положил руки по обе стороны от Розалии.

Вздрос.

Я сказала слишком прямо?

Когда она поняла, что сказала, Розалия съежилась от страха. Она боялась, что он ее ударит. Но она совсем не чувствовала боли.

Герцог Валенсия поднял Розалию и посадил к себе на колени.

- Теперь выглядит не так плохо, верно?

- Хмм... Думаю, да.

Никто не будет чувствовать себя плохо, если услышит что-то приятное. И у герцога, который услышал от нее подтверждение, наконец-то появилось гораздо более расслабленное выражение лица.

'Его лицо выглядело плохо только потому, что я смотрела снизу? Но он стал выглядеть плохо, только когда я упомянула белую лошадь...'

Розалия с любопытством посмотрела на лицо герцога. Герцог, поймав ее взгляд, когда она украдкой смотрела на него, мягко улыбнулся. Затем он наклонился и прошептал ей, словно рассказывал секрет.

- Хочешь узнать, почему я повесил голову лошади в комнате?

- Д-да.

- Так я не забуду об этой лошади.

- Не забудете?

'Атмосфера немного пугающая.'

Она чувствовала, что не должна больше слушать, но любопытство взяло верх, поэтому Розалия наострила уши и внимательно прислушалась.

- Я сделал это, чтобы не забыть об обещании, которое дал. Я пообещал, что однажды собственноручно отрублю головы семье, чьим символом является белая лошадь.

- Герцог, не думаю, что следует говорить такое юной госпоже...

- Она спросила, поэтому я должен ответить. В любом случае, это не такая уж большая тайна.

- Это правда, но...

Они считали, что это слишком жестоко для ушей ребенка. Саймон и Эмма подумали, что это нанесет душевную травму ребенку, но, вопреки их волнениям, Розалия была озабочена кое-чем другим.

Белая лошадь, которую так сильно ненавидит герцог Валенсия, что его лицо стало таким ужасным...

'Если белая лошадь представляет семью, тогда...'

Ох!

'Разве это не семейство Орикс?!'

Розалия смогла уловить неопиcуемый гнев, которое герцог Валенсия испытывал к семье Орикс.

'Похоже, Валенсия и Ориксы враждовали задолго до борьбы за Святую.'

Если Ориксы считались семьей праведной, которая действовала открыто при свете дня, то Валенсия были немного мрачной семьей, которая использовала незаконные способы под покровом темноты. Они даже считались худшими из четырех авторитетных семей Империи.

'Не ожидала, что ненавидит их настолько, что украсит свою спальню чучела в виде символа их семьи.'

Так вот почему Саймон так меня ненавидит, он думает, что я часть семьи Орикс.

'Но я не знаю, кто мои родители.'

Было бы здорово, если бы в романе была краткая история о ее рождении, но про нее не было дополнительных историй, как и у всех второстепенных персонажей. Там ничего не было, кроме того факта, что она была в приюте в том же районе, где нашли Святую Корделию. Она даже не знала, живы ли ее родители.

'У меня серебристые волосы не потому, что я из семьи Орикс, а потому что меня должны были похитить в тот день вместо Святой.'

Серебристый цвет волос очень редкий, но это не значит, что он был только у Ориксов.

Розалия печально надулась.

Благодаря этому цвету волос меня будут ненавидеть все, пока я остаюсь в поместье Валенсия.

Разве Саймон не смотрит на нее прямо сейчас с явным отвращением?

'Возможно, если бы герцог Валенсия был немного не в своем уме, когда впервые увидел меня, тогда...'

Звяк!

Моя голова слетела бы с плеч.

- Угх, ужасно!

От ужасной картины, которую она себе представила, у нее побежали мурашки. Розалия тихонько шмыгнула носом и испуганно потерла руки.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1398625>